

ВЛАДЫКА ВОРОНОВ

ДАНА РЕМЕНЦОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оборотни

Лана Ременцова

Владыка воронов

«Автор»

2022

Ременцова Л. А.

Владыка воронов / Л. А. Ременцова — «Автор»,
2022 — (Оборотни)

Жестокий мир воронов и орлов схлестнулся реками крови из-за пленения госпожи Сакуры – дочери покойного генерала орлов. Роланд – владыка воронов пышет ненавистью к орлам в любых их проявлениях, будь то мужчина или женщина. Он не знает счастливого детства, не ведает любви, нежности и заботы, но обладает качествами могучего воина и защитника своего государства. Сможет ли Сакура найти путь к его сердцу? Отомкнёт ли Роланд её душу? Найдёт ли себя? Итак, открываем дубовую дверь в неизвестный, кровавый мир Воронов и Орлов. Осторожно! Исключительно 18+ Книга содержит множественные сцены эротики, насилия и жестокости, часто неоправданной, а также лёгкую нецензурную брань. «Нежным ромашкам» здесь не место. «Мир пауков» – вторая часть этой книги. «Мир сколопендр» – третья. «В плену у лесного духа» – четвёртая. Каждую книгу можно читать и отдельно. Благодарю редактора Эдуарда Вограновича за ценные советы и помощь по книге.

© Ременцова Л. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	8
Глава 1. Владыка воронов	9
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лана Александровна Ременцова Владыка воронов

«Может ли ненависть породить любовь, особенно если это не люди?»

Пролог

– Тужьтесь, госпожа, сильнее, уже видна головка, – над женщиной ворчала старая повитуха, наклоняясь так низко к расставленным ногам королевы тёмного государства Морихандии, что казалось, зацепит головку ребёнка огромной бородавкой длиной в несколько сантиметров.

– А – а – а, – как же больно, чёрт побери, и где мой муж? Почему он должен был погибнуть на поле боя, не успев увидеть своего дитя?

– Тужьтесь же, такова судьба. Ваш сын станет новым повелителем Воронов – жестоким и властным, таким, как был его отец.

– Откуда ты знаешь, что это сын?

– Чувствую, вон какой сильный, и даже то, что преждевременный, а как рвётся наружу, что и мать не жалеет, рвёт на части.

Кровь лилась по бёдрам роженицы, стекая на белоснежную простынь с изящными кружевами по углам. Малыш шёл бойко, однако намного крупнее, чем она смогла бы спокойно родить. Разрывы неминуемы и нежная плоть трещала, разрываясь в виде звезды.

– А – а – а, – кричала вороница.

– Ещё, ещё немного и он выйдет.

Очередной разрыв, кровь обильно залила вагину и головку дитя.

Повитуха его выдавила и подхватила, шлёпнув по розовой попке. Он закричал, одновременно издавая воронье карканье.

– У вас родился сын! Назовите его.

– Роланд.

Вороница устало закрыла глаза, кровь хлынула, образуя под ней огромную лужу. Повитуха взглянула на то, что происходило и, отложив малыша в заранее подготовленное одеяльце и деревянную люльку, пощупала её матку.

Глава 1. Владыка воронов

Воронье войско рубилось с орлами.

Огромные мечи с бронзовыми рукоятками блестели в лучах полуденного солнца. Со стороны они выглядели, как люди, с небольшим отличием: вороны – сильные, высокие, статные мужчины с длинными волосами цвета их же перьев, в кожаном-металлических доспехах, с брошами в виде воронов, на широких плечах по верху доспехов находились идеальной формы вороньи перья глубокого чёрного цвета. Орлы – все сплошь рыжеволосые воины с подобной мощной мужской статью, только перья, украшающие золотые доспехи – белоснежно – оранжевые под цвет огненных волос. Полуптицы, полулюди могли расправить могучие крылья и взлететь, однако по каким-то своим соображениям пока этого не делали, увлечшись боем на земле настолько, что забыли о существовании крыльев. Кровь лилась рекой, заливая всё поле, противники в слепой ярости не щадили друг друга. Злость и ненависть не знала границ. Каменистая земля, почти лишённая растительности, напивалась кровью, массивные ноги в высоких кожаных сапогах спотыкались и утопали в мягком чернозёме. Стелился густой туман, как некая голубоватая кучерявая дымка, каменные груды, разбросанные по полю создавали таинственный мрачный вид.

– Пленных убить! Нам не нужны орлы, – отдал приказ очень высокий ворон с мощным торсом и длинными волосами цвета кипящей смолы. Его лицо казалось выточенным из камня искусным мастером, настолько с правильными чертами, притягивало взгляд даже некоторых воинов, не говоря уже об орлицах и вороницах.

– Роланд, среди пленных попала дочь генерала – о её красоте ходят легенды. Не хочешь хотя бы взглянуть? – рядом стоял такой же высокий и мужественный ворон со шрамом на щеке.

– Мне плевать на эту орлицу, если хочешь, возьми себе. Ты моя правая рука и главнокомандующий, и заслуживаешь награды.

Воин кивнул, длинные смоляные волосы лежали на широких плечах и многочисленных чёрных, перьевых украшениях, могучую грудь украшали бронзовые доспехи с большой гравировкой ворона, массивные руки – браслеты с вставленными по кругу сапфирами, на боку висел мощный меч с гравировкой ворона. Он молча пошёл к пленным, сгрудившимся под одной из зловещих тёмных скал, нависающей, как острые крылья старой горгульи. Подошёл, нашёл взглядом юную безумно привлекательную орлицу, вошёл в толпу связанных орлов и вытащил её за руку, грубо таща за собой.

– Идём, будешь облизывать Роланда за еду, чтобы не сдохнуть, – пробасил, сразу решив, что такая ценность не может принадлежать ему и надумал каким-то образом показать её владыке.

Орлица нахмурилась, сведя тонкие брови к прямому носу.

– Убери свои грязные когти от меня мерзкий ворон, лучше убей сразу. Я никогда не унижусь перед этим негодяем, чтобы его печень выклевали орлы.

Воин обернулся и, сверкнув глазами цвета рыхлого чернозёма, ударил её по лицу. Орлица, распахнув глаза уникального цвета весенней травы, упала в грязь. Он схватил за тонкую ткань длинного серого платья и разорвал до пояса.

– Ненавижу! Твари! – она кричала так громко, освящая всё вокруг белоснежной кожей высокой груди и тонкой талии, что Роланд, стоящий на каменном уступе, невольно опустил на неё взгляд.

– Красивая рыжая дьяволица. Вугор! – крикнул, буравя пленницу чёрными, как дьявольская бездна, глазами.

Воин тут же поднялся к нему, таща упирающуюся орлицу.

– Кто она?

– Эта? – сделал вид, что не понимает о ком речь.

Она брыкалась и пыталась вырваться, наливная грудь колыхалась под хищным взглядом владыки воронов.

– Ты же отдал её мне, а я хочу засадить ей прямо сейчас, чтобы заткнула пасть, – он дорвал нижнюю часть платья и повалил орлицу на землю.

– Убейте меня, сволочи! – закричала, борясь под огромным телом воина, который пытался достать член.

– Вугор, оставь её! – грозный голос владыки сразу поднял воина и он, тихо улыбаясь сам себе под нос, схватил орлицу за огненные волосы. «Конечно, Роланд, эта красавица должна греть только твою постель», – пронеслось в мозгу, и он выставил её лицом и всеми прелестями к владыке. Она с ненавистью уставилась на него. Глаза метали молнии, и если б могла, то спалила бы всё вокруг. Роланд сделал два широких шага, поднял руку в кожаной перчатке качественной выделки и обратным концом своего кнута провёл от её груди до низа живота, презрительно разглядывая: «Красивая сука, нежнейшие черты лица, маленький аккуратный нос, пухлые чувственные губы цвета свежих роз, пронзительные зелёные глаза, казались зеркальными». Он, задержавшись на миг на золотистом лобке, грубо всунул рукоятку ей между ног.

– Заткнись сука, а то первым в твоём девственном влагалище побывает мой кнут, чтобы поняла как нужно вести себя.

Орлица задрожала от ненависти и отвращения, жуткое ощущение холодной шершавой кожи между ног придавило нежные лепестки. Ей захотелось плюнуть в это красивое, искажённое надменностью лицо, что она и сделала с огромным удовольствием.

Плевок оказался удачным. Владыка воронов нахмурил идеально очерченные смоляные брови и вытер лицо тыльной стороной руки.

– Ты пожалеешь, что родилась на свет. Вугор привяжи её к моему коню. Скоро вылетаем домой.

Подручный стремглав выполнил приказ и привязал пленницу к седлу головой вниз.

Роланд презрительно смотрел, как его вороны безжалостно убивали всех пленных, кого прокалывая насквозь, а кому отрубали головы. Орлица истошно кричала:

– Твари! Поганые ублюдки! Миоми!

– Остановитесь! – внезапно проорал владыка. – Кто здесь Миоми? Привести!

Вугор с другими воинами метнулся к оставшимся в живых пленным.

– Где она? – прорычал. Ещё оставшиеся в живых орлы закрыли могучей грудью девушку-орлицу по виду немного старше рыжеволосой красавицы. Он, поняв, кого они прячут, вытащил меч и безжалостно зарубил первых защитников.

– Иди сюда, – Вугор её вытащил. – Кто ты? – его глаза цвета горького шоколада, казалось, тоже могли убить.

– Я служанка госпожи.

– Какого хрена вы были в походе?

– Генерал очень любил дочь и всегда брал её с собой.

Он потащил молодую орлицу к владыке на мрачную скалу похожую на старую застывшую ворону.

– Это она – служанка дочери генерала.

Роланд брезгливо поднял рукояткой кнута её круглое лицо, с менее привлекательными чертами, обрамлённое более блеклыми рыжими кудряшками, чем у дочери генерала.

– Как зовут твою госпожу?

– Сакура.

– Красивое имя, впрочем, как и она сама, – внезапно он дёрнул служанку за ворот глухого льняного платья и частично порвал. – Раздеть суку!

– Не надо, – снова завопила огненноволосая, корчась на мощном боевом коне чёрном, как безлунная ночь, боясь за служанку – лучшую подругу.

Воины мгновенно разорвали на той платье.

– На землю, держите её!

Орлицу растянули на земле. Владыка подошёл, брезгливо оглядел голое тело, вытащил уже стоящий член, наклонился и сразу вонзился в девственную плоть. Она закричала от жестокого обращения, мотая головой. Он ударил её по лицу, задев губы, с которых сразу хлынула кровь.

– Заткнись, безмозглая курица, в позу собаки её!

Воины быстро подчинились, продолжая держать жертву, по ногам которой тоже текла тонкая струйка крови. Он вонзился в анус и добил жёсткий половой акт до конца. Встал, заправился, схватил её за волосы, расправил огромные чёрные крылья с острыми перьями на концах и подлетел к пленнице, которая распахнула глаза, неудобно вывернув голову, слов уже не было, они, как будто застряли комком невыплаканных слёз в горле, увидев страшное насилие над подругой.

– Тебя ждёт худшее... – прорычал вперемешку с карканьем. – Она хотя бы сдохнет быстро, ты же будешь молить меня о смерти, – выпустил острый коготь на изящном указательном пальце подобно ножу и вонзил в шею несчастной жертвы. Орлица начала хрипеть и захлёбываться кровью. Ворон выпустил её из руки, раскрывая ладонь, как будто сбрасывал пыль. Она упала на колени, хватаясь за горло, вытаращив в предсмертном ужасе глаза. Рыжеволосая молчала, с горем смотря на неё, мысленно прощаясь. «Миоми, моя дорогая подруга, пусть твоя душа вознесётся в храм орлов и обретёт покой». Ворон вскочил на коня, сев рядом с ней, ударил по голым ягодицам с такой силой, что они мгновенно покраснели и взлетел. Крылья расправил и конь, и ворон, взмахивая в унисон, быстро набирая высоту.

– Упругие, отлично, лупить буду часто. Остальных убить. Летим.

Она даже не вскрикнула, закусив нижнюю губу до крови от боли и унижения.

Вороны убили всех пленных, тыкая острыми мечами в шеи, кроме троих самых крупных. На них Вугор указал взглядом, взять с собой. Их привязали к коням и также взлетели, чуть отставая от владыки со всем войском. Вороные кони взмахивали крыльями, растущими по бокам так красиво, будто это летела стая чёрных лебедей. Небо сегодня и так казалось мрачным и серым, несмотря на стоящее высоко солнце, которое всегда здесь грело слабо, а сейчас потемнело ещё сильнее, и хлынул обильный дождь, смывая кровь орлов с камней куда-то в пропасть. Роланд решил ещё больше унижить пленницу, чтобы быстрее поняла, что он её облагодетельствовал, оставив в живых и выбрав для себя. Он, держа левой рукой поводья, правой – грубо провёл по ягодицам и ввёл палец в анус.

– Сюда ты меня тоже скоро примешь.

– Убери свои грязные лапы, подонок.

– Заткнись, если не подчинишься по собственной воле, порву на две части, но ты не сдохнешь, а продолжишь обслуживать моих лучших воинов, пока они разорвут тебе всё окончательно.

– Ненавижу... чтобы ты сдох.

– По пророчеству мне ещё это очень не скоро, так что прими свою участь. Ты моё мясо для любовных утех. – Эти слова сопровождал тем, что вытащил из ануса палец и вонзил его глубоко внутрь во влагилице и, нащупывая девственную преграду, оскалился.

Она ждалась, как могла, всё молодое тело выражало ненависть и презрение.

– Я лишу тебя этой ненужной женской преграды, как только окажемся в моей спальне.

– Тварь!

Он наклонился и, схватив её за волосы, чуть оттянул назад. Ветер сильно резал лицо. Орлица зажмурилась.

– Ты пожалеешь за свой длинный язык. Я отрежу его.

Она замолчала, орлиная гордая душа обливалась слезами и кровью, в мыслях кружилось: «Я убью себя, как только смогу».

Он, будто поняв, о чём она думает, ухмыльнулся, обнажая ровные белоснежные зубы.

– Ты не сможешь лишиться себя жизни, так что лучше покорись и начни улаживать меня, хотя бы тряпки заслужишь.

Впереди показался тёмный многоярусный замок в самом, что не на есть мрачном готическом стиле, на вершине высокой скалы с острыми зубьями, окружённый плотным туманом. Роланд с войском влетел во двор, спешил, сорвал пленницу с коня, предварительно разорвав верёвку и, перекинув через плечо, пошёл наверх по винтовой лестнице. Её шикарные, густые, выющиеся волосы опустились ниже его узких бёдер в чёрных кожаных брюках.

– Вугор, пока не беспокоить меня, а через час принеси вина и мяса и распорядись, чтобы моих воинов хорошо накормили.

– Конечно, владыка, отдыхайте.

Ворон принёс пленницу в спальню, швырнул на широкую постель, покрытую гладким бордовым покрывалом. Она сразу отползла к стене, наблюдая, как он раздевается. Вскоре изверг предстал перед ней полностью обнажённым. Член стоял, глаза убивали тяжёлым взглядом. Совершенное мужественное тело играло в блике многочисленных свечей.

– Подползи и приласкай меня, – его рык прорезал сознание, как острый нож.

– Не дождёшься, сволочь.

Он устрашающе покачал головой, хищно лапая её ледяными глазами и, схватив за тонкую лодыжку одним движением, подтащил к краю. Она пыталась ударить второй ногой, но ворон перехватил и развёл их до хруста в суставах.

– В этой розовой глубине я побываю столько раз, сколько захочу, – он сразу резко вошёл и стал бить членом так, что ей показалось, эти удары доходят до матки. Острая боль смешалась с отчаянием. Она не кричала, а вспомнила, что он сделал с подружкой, и уже морально приготовилась, что скоро её ждёт подобное. Роланд мотнул головой несколько раз, длинные волосы упали на лицо, делая его похожим на древнего бога зла, холодная красота которого может убить также как и руки.

– Как в тебе хорошо, давно я уже такого не испытывал, – прорычал, снова смешивая рык с вороньим карканьем.

– Скотина, – только и смогла она выдать из себя, задыхаясь от постоянных ударов. Внутри уже всё горело, и распирало.

– Я переимел столько девственниц, что тебе и не снилось. Тебя хочется трахать без остановки, – развернул её задом. Она вся сжалась, понимая, куда он сейчас войдёт. Но Роланду захотелось всего лишь сменить позу, вошёл обратно, продолжая биться в ней, как раненый зверь.

– Я не кончу и не оставлю тебя в покое, пока ты не осознаешь, что ты моя шлюха и будешь жить только для того, чтобы я наслаждался твоим телом.

Девушка сжала обеими руками покрывало.

– Желаю тебе сдохнуть, как можно быстрее, – процедила, чувствуя какое-то отупение и опустошение.

Он быстро развернул её опять и сел на край, насаживая на себя, держа за горло, сдавливая немного, чтобы она почувствовала лёгкую нехватку воздуха. И когда пленница уже начала задыхаться, вонзился ещё сильнее, глубже, придавливая стройные бёдра к своим. Через минуту встал и продолжил уже в позе стоя, держа пленницу, как тряпичную куклу. Дальше пригвоздил спиной к холодной стене, а после поставил на пол и загнул, продолжая насиловать, упиваясь своей властью над ней.

Девушка уже была ни жива, ни мертва, когда он добивал её каменным членом на постели, надеясь, всё-таки, что она взмолится о пощаде.

– Попроси остановиться. Скажи, что подчинишься.

Она устало слабо мотнула головой.

– Тогда терпи, – он специально сдерживал себя от апогея и насиловал как можно дольше. Пленница закрыла глаза и перестала двигаться. Ворон оргазмировал, встал, выпил вина из графина в виде головы монстра, стоящего на маленьком деревянном столике из тёмного дуба и, накинув длинных алый халат, открыл дверь.

– Вугор, принеси вина и мяса, – крикнул в коридор. Подручный вошёл спустя пару минут с подносом, наполненным всякой снедью и новым графином с вином.

Он мимолётно кинул взгляд на голую пленницу, без сознания распластанную на постели, на внутренней стороне бёдер запеклась девственная кровь.

Роланд заметил его короткий интерес.

– Хороша, ты молодец, что показал мне её.

– Она жива?

– Да, потеряла сознание, хотя какая разница. Забери и передай моим служанкам, пусть позаботятся. Выживет, отлично, буду ещё долго выпускать пар с ней. Дырка что надо, пока только одну попробовал. Я хочу её ещё туда же. Только если она найдёт способ лишить себя жизни, спущу шкуру со всех.

Вугор сгрёб орлицу и, взяв на руки, понёс из покоев.

– Как передать слугам, к ней относиться?

– Достойно, всё-таки она не солдатская шлюха, а моя наложница и благородных кровей.

Орлица всё ещё пребывала без сознания. Владыка подошёл, провёл пальцами по пышной груди, зажимая сосок. – Она так брыкалась, что не дала мне даже поласкать эту красоту. Я хочу войти ей в рот, – его пальцы перешли на пухлые губы.

– Роланд, вы получите её всю. Я сразу понял, что она предназначена вам, как только увидел.

Владыка снял перстень с мизинца и протянул подручному.

– Это тебе за неё.

– Зачем? Я умею предугадывать ваши желания, и вы не только мой повелитель, но и друг, наставник.

В глазах сурового ворона мелькнула сердечность к верному подручному, с которым они выросли вместе как братья.

Вугор заметил это и улыбнулся, обнажая великолепные белые зубы.

Роланд сам взял его левую руку, несмотря на то, что тот держал пленницу, и надел на мизинец перстень.

– Ты заслуживаешь большего, мой верный товарищ по оружию, а девка хоть и красива, как богиня, но всего лишь очередной бальзам для моей израненной души.

Вугор склонил голову.

– Я за вас разорву любого орла.

Владыка потрепал его по щеке.

– Иди, пусть её осматривают, вымоют, накормят и оденут в одежду моей наложницы.

– С каким цветом вышивки?

(Цвет вышивки отличал наложниц по рангу).

– Чёрной.

– У вас за двести лет никогда ещё не было наложницы такого ранга, все только с белой.

– Эта будет первой. Такой, как она и, правда, ещё не было в моей жизни. Что-то в ней есть... иное, сильно отличающее её от всех женщин и это не совершенное тело, а то, что я не могу пока объяснить. Сила духа, несмотря на весь ужас, который она увидела и знала, что её

ждёт в моих покоях, она всё же боролась до последнего, кусалась и царапалась. Сколько я перенасиловал девок, ни одна так долго не защищалась.

Вугор вышел, размышляя над словами владыки. «Может, эта девочка сможет растопить лёд его души? Несчастный брошенный всеми ребёнок, научившийся уже в детстве защищать себя и всё воронье государство, не подчинившийся ни одному опекуну. Сильный и жестокий воин. Наш Бог».

Роланд подошёл к окну. Дунул сильный ветер, и его густые волосы на миг поднялись, опять создавая вид некоего тёмного бога, прекрасного в своей смертельной для врага красоте. Тонкие пальцы опустились на каменный подоконник.

«Ты моя пленница и наложница, это лучше чем быть подстилкой Вугора, даже если он лучший мой воин». Он скинул на пол измятое покрывало и надел, чёрные узкие брюки, короткие замшевые сапоги, взял по привычке кнут и вышел. Прошёл по каменной лестнице вниз во двор. Слуги, встречающиеся по пути, прижимались к стене, склоняя головы, зная крутой нрав владыки. Он мог и кнутом полоснуть от лица до ног, оставляя глубокий кровавый след.

Подошёл к бочке с прозрачной колодезной водой, умылся, разбрызгивая её в разные стороны, опустил голову под воду и, растряхивая капли с волос как лев машет гривой, растянул спину выгибающимся движением.

Несколько из его воинов сидели неподалёку и начищали мечи. Он направился по направлению к ним. Те вскочили, как ошпаренные и склонили головы.

– Отдыхайте.

Воины присели обратно на пни и продолжили заниматься полировкой мечей.

Владыка вошёл в конюшню, прошёл пару стойл и приблизился к своему коню. Тот фыркнул, раздувая широкие ноздри. Хозяин потрепал его по гриве и подсыпал свежего сена.

– Ты мой любимец, и тоже поначалу проявлял строптивость, однако я усмирил тебя, усмирю и её.

Конь снова фыркнул, махая головой с умными, будто зеркальными глазами.

– Думаешь, нет? А что она сможет себя убить?

Тот снова замахал головой, будто понимал слова хозяина.

– Нет, Ветер, я не позволю ей этого сделать. – Он вышел из конюшни и, расправив шикарные чёрные крылья, взлетел. Полетал над замком, делая разные виражи в сизое небо и уходя плавно вниз. После решил, что пора отдохнуть, влетел в окно своей спальни, снял кожаные брюки и замшевые сапоги, опустился в горячую ванну с мыльной водой, от которой шёл пар, быстро приготовленную для него расторопными слугами и уже сменившими постельное бельё. Положил голову на край и закрыл глаза, его махровые ресницы откинули тень на высокие скулы.

В дверь постучались, вернее даже поскреблись.

– Владыка, вам помочь? – заглянули две служанки.

– Заходите.

Вороницы подошли на цыпочках, сразу начав намыливать голову, грудь и спину повелителя. Он встал во весь рост, и они продолжили мыть его.

– Кто отдал приказ принести мне ванну?

– Вугор.

– Молодец, всегда предугадывает мои желания. Как там пленница?

– Её привели в чувства, осмотрели, вымыли в бане, одели и поставили еду.

– Я не порвал её?

– Нет, всё цело, кроме лёгкого покраснения и синяков на коже.

– Хорошо, это мелочи.

Владыка, есть ещё кое-что, одна из них отошла от греха подальше, а другая – сжалась, опустив голову.

- Что ещё?
- Она не ест.
- Как это не ест? – его разъярённый голос напугал служанок, и они совсем отскочили.
- Так заставьте! – прорычал, одновременно каркнув, подобно гарканью горгулий.
- Она категорично отказалась.
- Ладно, проголодается, поест, пусть Вария наблюдает за ней, – ворон переступил ванну и накинул халат, не вытираясь.
- Пошли вон.
- Служанки убежали, а он, поев, снова позвал подручного.
- Да, владыка.
- Что там орлы?
- Пока тишина, но после смерти их генерала и всех пленных, думаю, скоро опять нападут.
- Пусть только попробуют, разорву их девку и повешу частями на пику как флаг.
- Они ещё явно не знают, что дочь их покойного генерала теперь ваша наложница.
- А что такого в этом? Пленниц часто используют как наложниц.
- Дело в том, что мы не убили трёх пленных – лучших воинов генерала и пытали их, чтобы узнать все планы орлов. В итоге сегодня утром мы узнали, что генерал ещё перед походом написал завещание на неё.
- Да? И что же такого завещал мёртвый орёл смазливой кукле? Домик в розах и озеро с лебедями? – Роланд усмехнулся, опять каркнув.
- Она наследница огромного замка с землями всего западного побережья, включая три сотни самых сильных воинов, живущих и обучающихся в каком-то боевом монастыре в горах. Эти орлы – не участвуют в обычных походах, в них нуждаются только когда противника надо разгромить, и...
- Что и? – его бровь поползла вверх.
- По слухам, они это могут.
- Ясно, из пленных никто не остался в живых?
- Нет.
- Значит, пока слухи до них не доползут, что она у меня, у нас есть время собрать нормальную армию. Езжай по деревням и огласи мой указ, чтобы все прибыли в замок, для исполнения воинского долга.
- Ещё... я не собираюсь ждать, пока эти чудо орлы нападут на нас, передай моим воинам: три дня на отдых и выдвигаемся на земли моей наложницы. Я захвачу всё, уничтожу её войско или они склонят головы передо мной, а она будет до конца своих дней лизать мой член, – его руки сжали край деревянного стола, и щепки посыпались на пол, несмотря на его изящные пальцы, силища в них была неестественная.
- Как скажете, но... позвольте сказать.
- Что ещё?
- А не лучше ли жениться на ней и таким образом получить сразу всё ценное наследство?
- Вугор! – глаза владыки вспыхнули тёмным блеском.
- Простите, если ляпнул лишнее, но девушка же была девственна, вы всё ещё можете исправить, быстро повернув дело к свадьбе. Роланд, я очень вас уважаю, но развязав такую войну, мы можем не справиться.
- Ты считаешь, мои вороны слабее этих горных орлов? – он пересёк в доли минут расстояние до подручного и схватил его за горло.
- Глаза подручного расширились.
- Вы можете убить меня, но эти орлы нам не по зубам, – прохрипел.
- Роланд выпустил его и отвернулся, кипя от злости.

Вугор молча наблюдал за владыкой, понимая, что он в ярости, но также зная, что ситуация тупиковая и у него нет шансов выйти из неё гордым победителем.

– Ты считаешь, что у меня нет другого выхода?

– Увы... вам решать, но эта война может стать последней для нас. Вороны сильно устали от постоянных войн с орлами, много раненых. Нам нужно спокойно пережить зиму, чтобы восстановить силы. И... нас меньше – сильных воинов осталось всего две сотни, остальные ещё либо не выросли, либо старики. Сакура в качестве жены идеальное решение, чтобы получить её состояние и войско, которому просто придётся защищать нас. А если нападут северные орды? Они тоже трепыхаются. Мы до весны не справимся с ними.

– Твою мать, если б я знал всё положение дел заранее, – Роланд ударил кулаком в стену.

– И чтобы это изменило? Вы никогда бы не оставили нетронутым трофей. Чего сделано, не воротишь, теперь исправьте всё хотя бы женитьбой.

– Ладно, ты прав, иди, распорядись, чтобы её готовили к свадьбе.

Вугор вышел и поправил рубашку у шеи, а Роланд в ярости перевернул стол. «Какого хрена я должен жениться на пленнице? Пусть даже такой богатой. Ненавижу, порву её, во все дырки отимею. Она будет захлебываться моей спермой. Негодная орлица. Ты никогда не получишь меня!» – он рвал и метал, сорвал одну из занавесей и вылетел в окно, пронёсся вокруг замка, как раненый ворон, вернулся обратно.

– Вугор! – заорал так, что показалось, стёкла задрезались. Слуги, находящиеся в коридоре неподалёку от его покоев притихли.

Подручный оказался мгновенно в покоях, будто был всегда под дверями.

– Помогите переодеться.

Тот выдохнул и достал праздничный камзол тёмно-синего цвета, напоминающего беззвездное ночное небо, плотно вышитый по краям чёрной нитью, помог переодеться, а на широкие плечи владыки накинул чёрный длинный плащ, отороченный пышной чернубуркой.

– Девку подготовили? – его голос всё ещё был стальным.

– Да, она уже на балконе верхней башни. Старый ворон, скрепляющий вас узами брака тоже там. Сегодня снег валит, холодно, запахнитесь.

Роланд не послушал советов, вышел широким шагом и направился в башню, где всегда проходили важные мероприятия. Тот балкон был священным местом в его замке, так как там посередине вырос волшебный дуб, сам по себе, пустив массивные винтообразные корни, как плющ в глубину камня. Желуди этого чудесного дерева утоляли голод в считанные минуты, отвар лечил любые болезни, затягивал раны. В моменты ветряного шквала, защищал весь замок, спасая от разрушения.

Сакура стояла у него и тряслась, кутаясь в шикарный плащ с капюшоном, отороченный шикарной лисой.

Роланд подошёл, сразу повеяло невидимой силой и агрессией, она ещё сильнее поёжилась. Он кивнул мудрецу и, взяв девушку за холодную кисть, посмотрел в напряжённое лицо.

– Посмотри на меня, – его голос, больно резанул по воспалённому мозгу. Боль показалась такой живой, как то насилие в его спальне, что она, нехотя подчинилась, подняв на него взгляд. Зелёные глаза, как свежие летние листья полоснули по нему, будто ножом.

Он, почувствовал от них какой-то мощный энергетический разряд, слишком выразительны и, будто зеркальны они были. Но не показал вида, а нахмурился.

– Ты знаешь, зачем ты здесь?

Она чуть покачала отрицательно головой.

– Я беру тебя в жёны.

– Что? Я ненавижу тебя. Ты негодяй! – Сакура внезапно начала молотить по его груди в распахнутой у ворота шёлковой рубашке с гладкой вышитой узорами тканью, кулаками. – Сволочь. Насильник.

Он перехватил её руки и, сжав в запястьях, нахмурился ещё сильнее. Его идеальные черты лица приобрели маску ненависти.

– Закрой рот, иначе я трахну тебя так, что забудешь, как тебя зовут, а жрать будешь как собака в клетке из грязной миски. И кстати, я до сих пор не знаю твоего имени.

Боль от его захвата прострелила всё тело.

– Ненавижу, лучше убей.

– Убью, но не сейчас, ещё не время.

– К чему не время? Что ты задумал?

– Ты сейчас скажешь да, и заткнёшься.

– Нет! Я никогда не выйду за тебя замуж по собственной воле!

Роланд схватил её за горло одной рукой и начал душить, и задушил бы, если б вовремя не одёрнул его руку верный Вугор, подскочивший как молния.

– Роланд, она нужна нам.

Он перевёл на него бешеный взгляд, длинные смоляные волосы развевались на ледяном ветру.

– А отрезать язык я ей могу?

– Нет, она должна быть жива и невредима, когда мы поедем на западное побережье.

– Ясно, – он перевёл взгляд на старого ворона. Мудрец, начинай обряд.

– Но владыка Роланд, если девушка не даст по собственной воле согласие, бракосочетание не будет законным и иметь силу, – тот развёл руками.

– Она скажет, – он повернулся к ней и впялился колючим взглядом, обещая ад, если девушка не подчинится. Сакура молчала. Мудрец начал обряд. Роланд стоял рядом и когда пришёл момент произнесения клятв, невеста неожиданно для всех метнулась к каменному заграждению и, перепрыгнув, как лёгкая лань, полетела вниз.

Все кинулись за ней.

– Роланд, она не расправляет крылья! – вскрикнул Вугор. – Похоже, она хочет умереть.

Владыка полетел за девушкой, быстро настиг и схватил, слетел вниз, держа её за щеки, придавливая к земле затылком.

– Я сделаю из твоего тела решето, покорись, одно лишь «да», тебя спасёт.

– Нет, – выдавила из себя и закрыла глаза. – Убей меня.

Ворон рассвирепел и начал бить пощёчины обоими руками. Удар, ещё удар, ещё и ещё. У неё потекла кровь с уголков губ и из носа.

– Роланд, остановись! – за спиной проорал Вугор, на мгновение, забыв, что так вести с себя с владыкой нельзя. Он никогда себе этого не позволял, но сейчас просто не мог сдержаться. – Ты же убьёшь её!

Он оглянулся, похожий на разъярённого быка.

– Она должна сказать «Да»! – процедил и вновь посмотрел на неё, но девушка уже потеряла сознание.

– Твою мать, квашня какая-то, ладно, сегодня свадьба отменяется, тащи её ко мне.

– Роланд, может, не надо. Она хрупкая девочка, боюсь, ещё одного изнасилования не переживёт.

– Не твоё дело, эта тварь должна окончательно понять кто здесь хозяин.

Вугор взял её и взлетел. Роланд пролетел мимо балкона.

– Сегодня свадьбы не будет, летите к себе, – каркнул мудрецу и полетел в свои покои.

Подручный уложил девушку на уже запроваленную постель, развязал шнурок плаща и снял.

– Выйди!

– Роланд...

– Убирайся!

Он поклонился и вышел.

Сакура глубоко вздохнула и распахнула глаза. Взгляд прояснился и уловил взбешённого ворона, склонившегося над ней.

– Я обещал тебе, что ты забудешь, как тебя зовут?

Она молча смотрела ему в глаза. Роланд дёрнул за ворот платья и порвал его на части, дальше разорвал нижнее бельё и, перевернув её, схватился за бедра. Сакура не сопротивлялась, понимая, что всё бесполезно. «Я убью себя, как только смогу, насильник проклятый».

Его трясло от ярости, он достал уже окрепший член и резко вошёл узкую плоть. Она вскрикнула.

– Ори сука! – его член казался ей камнем. Он намотал её густые волосы на кулак и потянул так сильно, что, наконец-то, услышал душераздирающий крик девушки.

– Ори громче, будет ещё больнее.

Ворон знал, что ей очень больно, но не смог остановиться, буйный нрав выплёскивался через край. Его толчки были резкими и сильными, причиняя ей всё больше и больше боли. Чувствуя приближение апогея, вышел, и крепко держа её за затылок, всунул член ей в рот, впихиваясь до горла.

– Глотай сука. – Прохрипел, обильно заливая спермой.

Она не могла не кричать, не глотать, сперма выливалась со рта. Он отвёл её голову за волосы от себя, подняв лицом вверх.

– Хочешь ещё? – в его глазах читалось безумие.

Схватил за ноги, расставил и, подтянув к себе. Член снова окреп. Он резко вонзился, опять причиняя ей, боль и грубо начал бить им так, будто она последняя шлюха. Излившись повторно, схватил её за волосы и швырнул на пол.

Сакура не вставала.

– Вугор!

Подручный сразу влетел.

– В тюрьму эту орлицу, не одевать и не кормить трое суток. Я хочу сразу входить в нее, когда буду приходить, а не мучиться ещё с её тряпками.

– Роланд... она может не выдержать.

– Неважно! Я заставлю эту тварь молить меня снова провести обряд бракосочетания.

Вугор подошёл к ней, бережно взял на руки и хотел выйти. Она разлепила глаза.

– Стой!

Он оглянулся.

– Не так, – Роланд снова схватил девушку за волосы и скинул на пол.

Сакура сильно забилась и слабо простонала.

– Тащи её так, – он всунул её огненные волосы в руку Вугора.

– Вы хотите так унижить вашу будущую жену?

– Ты сам знаешь для чего мне нужно жениться на ней. Женюсь, подержу до положенного срока три года и убью.

– Ваше право.

– И ещё... всыпь ей десять плетей.

Вугор быстро взглянул в лицо владыки, пытаясь найти там осмысленное выражение, но не нашёл. Роланд был похож сейчас на невменяемого зверя.

– Мои приказы не обсуждаются, если ослушаешься, получишь двадцать от меня. Помнишь мою плеть?

– Я выполню приказ, – он поклонился и выволок Сакуру из покоев владыки, а дальше по коридорам в подземелье. Слуги, стоящие у стен провожали их испуганным взглядом. Шикарная грудь, тонкая талия, запёкшаяся кровь на лице красавицы привлекала внимание

всех воронов, с кем они столкнулись. Благо, что большинство воинов отдыхали после боя с орлами в нижнем отсеке и пили грог.

Вугор опустил её в крошечной темнице на свежую солому, выбрал самую мягкую плётку и начал стегать. На нежной коже быстро выступили кровавые следы даже от самой легкой порки, хотя он старался совсем не применять силу, по-своему жалея эту ни в чём не виноватую девочку.

– Я не могу послушаться приказа владыки, – голос Вугора показался девушке ласковым и она, приподняв голову, вздохнула.

– Знаю, делай, что надо и уходи.

Роланд приходил часто, иногда насилуял, а другой раз просто носком туфля пихал в рёбра. На третьи сутки, она уже совсем еле дышала. Он в очередной раз изнасиловал её и кончил на лицо.

– Ну что ты решила, завтра скажешь да? Или ты ещё не готова?

Девушка отрицательно качнула головой. Роланд снял с пояса кнут и стеганул с такой силы, что она вскрикнула.

– Скажешь?

Пленница опять слабо мотнула головой – нет.

– Скажешь сука, иначе будешь сдыхать здесь медленно! Уже воняешь как дерьмо.

Она закрыла глаза, моля небо забрать её поскорее, но когда почувствовала укусы, открыла глаза и ужаснулась. Ворон стоял у стены, презрительно, наблюдая, как нежную кожу кусают варки (маленькие хищные зверьки, похожие на крошечных детёнышей волков). Этим зверей боялись все. Они выгрызали все мягкие места пленников и когда убивали, по законам воронья государства считалось, что и душу сгрызают, и жертва не наследует Царствие Божие. Остановить их было невозможно, пока они не разъедали жертву до смерти.

– Нет! Не надо, убей меня быстро, пожалуйста, умоляю, только не эти дьявольские отродья, – каждое слово ей далось уже так тяжело, что она хрипела.

– Ты сдохнешь от их зубов, особенно будет больно, когда я положу одного из них к твоей сладкой дырке, пожалуй возьму этого самого прыткого, – он потянулся к одному варку, в плотной перчатке. – И бесценной души у тебя тоже не останется.

– Умоляю, оставь мне только душу, – её голос слабел от боли и жуткого страха потери души. Варки уже разодрали ноги и бёдра с боков, противно чавкая.

– Я задаю тебе в последний раз тот же вопрос. Ты выйдешь за меня замуж? Подумай, если опять «Нет», я выйду отсюда и больше не вернусь, – он подошёл к решётке, собираясь выйти.

– Да... – выдавила из себя и тут же канула в темноту.

– Вугор!

Подручный как из-под земли вырос, быстро кинув взгляд на грязное окровавленное тело пленницы.

– Убей этих тварей и отнеси её к мудрецу, пусть исцелит и когда залечит тело, готовится к свадьбе. Передай ему, чтобы не осталось не одного шрама, иначе я его самого скормлю варкам.

Вугор стремительно залетел в темницу и убил мечом всех хищных тварей, взял полумёртвую девушку на руки, укрыл плащом и вынес наверх. По дороге он с волнением заглядывал в исхудавшее бледное лицо, страшные синяки под глазами, распухшие губы, погрызанное варками тело кровило во многих местах, а там, куда они ещё не достали на талии и шее разлились синие пятна от грубого захвата во время насилия владыкой. «Бедная девочка, но когда ты станешь его женой, всё изменится, поверь, он хороший, и возможно, даже уже влюблён в тебя, только ещё и сам не понимает этого».

Она застонала. Он посмотрел в её глаза. В них теплилась слабая жизнь и какое-то чувство обречённости.

– Сделай из зверя любящего мужа. Ты красива, сильна духом, в тебе есть всё, чтобы изменить его, научить любить. Он самый сильный и красивый ворон и если полюбит, будет защищать тебя ценою собственной жизни.

– Ненавижу...

– Сакура, пойми же. Ты создана для любви, жизни, рождения детей. Живи! Умереть ты всегда успеешь.

Она устало закрыла глаза и вновь провалилась во тьму.

Вугор вылетел из замка и полетел к мудрецу. Пролетел поле, влетел в деревню, виляя в воздухе в порывах сильного ветра. Дом старого ворона был на окраине деревни на самом высоком пригорке. Он влетел во двор и постучался в ветхие, низкие, деревянные двери.

Спустя минуту она открылась. Мудрец стоял в чёрной длинной рубаше подвязанной пеньковой верёвкой наподобие мужского платья. Ему хватило одного взгляда на кровавую ношу подручного владыки, чтобы всё понять.

– Варки?

– Да.

– Вноси.

Вугор занёс, оглядываясь: просторная комната, в которой стояли две широкие скамьи из грубого сруба, одна у печи, другая у высокого стола. В углу находилась занавеска. По стенам висели множество сухих трав и дубовые веники. У порога корзина с желудями.

– Положи за занавеску, – проворчал старец.

Вугор локтём открыл плотную ткань и, увидев достаточно добротную кровать с мягким матрасом, уложил девушку прямо в его плаще, на котором уже появились багровые пятна. В ноздри сразу ударил терпкий запах луговых трав, которыми был набит матрас. Он поморщился.

– Не морщись, хорошие травы, целебные. Иди, я вылечу её.

– Владыка передал, чтобы не осталось не одного шрама, иначе...

– Знаю, можешь не продолжать, он скормит меня варкам.

Вугор переминаясь с ноги на ногу, под тяжёлым чёрным взглядом мудреца, кивнул.

– На теле не останется, а в душе да, его я не властен залечить.

– Её душа не твоя забота. Владыка хочет жениться на ней как можно скорее, и вся она вместе с душой достанется ему.

– Зверь он.

– Осторожнее со словами, мудрец, я могу отрезать тебе язык, – подручный подсознательно сразу дотронулся до кинжала, висящего на левом боку.

Хозяин дома молча открыл двери настежь и замер. Вугор вышел, потоптался минут пять по двору и взлетел, а в мыслях проскочило: «Старый прохвост, попробуй только не исцелить её, я сам тебе перья повывёргиваю».

Он полетел по деревне, принадлежащей владыке, выглядывая девку посочнее. Крестьяне – вороны суетились, кто кормил лошадей, кто начищал мечи воинов, другие чистили чугунные котелки. Вугор спустился на центральной поляне у колодца.

– Подайте воды, – рявкнул, выставив руки в бока.

Крестьяне испугались, узнав правую руку владыки и грозного главного военкомандующего.

– Возьмите, – один из них седовласый ворон поклонился, зачерпнул из ведра, стоящего на краю колодца и подал деревянную плошку с чистой водой.

Тот выпил, вытерев рот рукой.

– Мне нужна девка. Кого предложите?

Старик отшатнулся, боясь, что он потребует его внучку, первую красавицу на деревне. Остальные крестьяне попятились назад, подсознательно закрывая спинами девушек, находящихся в это время на поляне.

– Вы решили нарушить договор? – его брови сошлись над переносицей. – Раз в месяц вы даёте нам девку, и только владыка решает, кому она достанется, ему, мне или лучшим воинам за заслуги перед государством. Многие из них стали жёнами и матерями, – он вытащил меч.

Наперекор ему выскочил рослый крестьянин.

– Может, хватит из наших девок шлюх делать? Из орлиц выбирайте.

Лицо Вугора поменялось, посерело, в глазах образовался огонь ярости, рука поднялась и в мгновение ока, перерубила смельчака пополам.

– Мятаж? – прорычал он и, схватив за шкуру следующего, отрубил ему голову. Окровавленный меч блеснул в лучах полуденного солнца, кровь закапала на землю. Вугор сделал им боевой круг над головой и только решил, зарубить ещё кого-то, как тишину внезапно нарушил пронзительный женский крик:

– Не надо! Я пойду, – из-за спин мужчин вышла девушка.

Глаза Вугора уставились на неё: румяная, круглолицая яркая красавица с длинной толстой косой, спускающейся ниже бёдер. Высокая девичья грудь особо привлекла его внимание, сквозь тонкую, белую, льняную ткань угадывались тёмные соски, тонкая талия, перевязанная пеньковой верёвкой крест-накрест, подчёркивала её идеальную фигуру. Его заинтересованный взгляд скользнул по округлым бёдрам и завершился, но узких лодыжках в плетёных опинчах.

– Миланушка! – вскрикнул старик, то, что накануне подал плошку с водой и схватился за сердце.

Девушка оглянулась, глаза увлажнились.

– Дедушка, я решила. Не бойся за меня. Всё будет хорошо, и ты ещё понянчишь правнуков.

– Миланушка, но ведь они тебя обесчестят?

– Значит, такова моя судьба, а коль полюбит? То женится и быть мне женой главнокомандующего.

Вугор слушал её нежный голос как замороженный. «Смелая, красивая, фигуристая девка, покажу владыке, но зачем она ему? Точно мне оставит».

– Я готова, – она подошла ближе.

– Сразу бы так и избежали бы бессмысленных смертей, тупые вороны, – прорычал и обхватил её за талию, расправил могучие чёрные крылья с идеальными перьями и взлетел, откидывая тень на поляну и взволнованных крестьян.

Девушка молчала. Вугор периодически кидал на неё заинтересованные взгляды из-под смоляных локонов, упавших на лоб.

Подлетел к замку, утопающему в густом тумане, опустил её на балкон и подал руку.

– Милана, мне придётся показать тебя владыке и если он тебя захочет, ты будешь принадлежать ему.

– Жаль, – тихо произнесла девушка.

Его брови поползли вверх и он, взяв её за подбородок, приподнял нежное лицо, заглядывая в выразительные, большие глаза цвета океанских глубин.

– Почему? Он очень красив, я бы сказал даже самый красивый ворон из всех кого я, когда-либо видел.

– Потому что мне понравились вы.

– Ого, впервые такое слышу от девственницы.

– Отчего же, я видела владыку, да, он очень красив, но красота его надменная и холодная.

С таким страшно. Вы же – полная противоположность: красивы какой-то огненной согревающей красотой, с вами рядом мне спокойно.

– Интересные рассуждения. Сколько тебе лет?

– Восемнадцать.

– Милое дитя и мудрая не по годам. Иногда моя доброта мне очень мешает и разъедает совесть.

– Вот это я и вижу в вас. А его... боюсь, не отдавайте меня ему, умоляю, – она упала на колени, обхватив его за ноги в высоких кожаных сапогах, украшенных серебряной вышивкой, глаза наполнились слезами, коса распустилась, укрывая густым покрывалом стройную спину.

Вугор с таким поведением девушки столкнулся впервые, часто привозя девственниц из деревень владыке. Да и таких искренних признаний по отношению себя сурового воина слышал первый раз. Что-то ёкнуло в глубине его души. Ему остро захотелось обнять её, что он и сделал и помог подняться.

– Ты так красива, тебе стоит жить в роскоши, в гареме владыки, не знать никогда никакой работы, кроме прихорашивания у зеркала. Я же хоть и главнокомандующий, но простой воин. У меня нет замка и земель. Я постоянно, как пёс, рядом с хозяином, живу здесь в одной из комнат, большой, но всё же далеко не в роскоши.

– Я обычная крестьянка и мне не нужна роскошь. Я хочу только любви и детей, вашей любви, – девушка подняла наивный взгляд. Вугор помимо воли растворился в глубокой синеве этих глаз и уставился на розовые пухлые губы, манящие в розовые дали, нет, ему показалось в алые, огненные горизонты страсти, которые его ждут с ней. Голова закружилась, он медленно наклонился и поцеловал раскрывшиеся губы. Как они мягки, приятно пахнувшие какой-то чистотой. «Я хочу её, нет, не просто хочу, хочу ласкать это юное тело так, чтобы она стонала и таяла в моих руках». Но вдруг резко отстранился, так что она пошатнулась.

– Я не могу, прости, сначала тебя увидит владыка и если он скажет, что хочет тебя, ты достанешься ему.

Девушка удручённо склонила голову. Он взял её за руку и повёл внутрь через балконную дверь. Они вошли в большой бальный зал. Милана никогда ещё не видела такого великолепия и, подняв голову, рассматривала многоярусную люстру, похожую на астру с множеством жемчужных бусин, спускающихся вниз на нитях разного размера.

– Это что?

Он проследил за её восхищённым взглядом.

– Это люстра и она светится, когда темно.

– Как большая свеча?

– Можно и так сказать. Свечи у нас тоже есть, но больше для декора. Владыка имеет такое могущество, что на него работают лучшие умы – учёные алхимики. Это называется электричество, и оно работает на ветряных мельницах, – он подошёл к выключателю и щёлкнул. Люстра загорелась разными огоньками, отбрасывая тени по комнате. Девушка так изумилась этому чуду, что всплеснула в ладоши.

– У нас есть и баня с бассейном, туда разрешён вход женщинам. Моемся мы каждый день, но чаще всего в своих комнатах в добротных лоханях.

– Как хорошо, а я всегда мылась только на озере, но там такая холодная вода, что долго не помоешься, – она улыбнулась, обнажая ровные белые зубы, что Вугор тоже сразу отметил.

– У тебя свежее дыхание.

Милана смутилась.

– Я каждый день жевала корень айра и лист мяты.

– У нас тоже такое есть, так что не придётся изменять своим привычкам, и даже большее: разноцветное ароматное мыло и сухие луговые травы. Служанки по приказу владыки делают отвары из них и выливают в наши лохани. Они прекрасно расслабляют натруженные мышцы.

– О, я уже хочу искупаться в такой воде!

– Всё будет в своё время, – за спиной послышался грозный голос владыки, и они резко развернулись. – Вугор, что это за ангел?

Тот склонил голову.

– Новая девственница из первой деревни за рвом. Зовут Милана.

Роланд подошёл и приподнял её лицо за подбородок.

– Красивая... хочешь быть моей женщиной?

– Нет. Прошу вашего великодушного прощения. Ваш лик прекрасен, как у бога, но... я хочу другого мужчину, и если вы всё равно возьмёте меня, долго не проживу.

Роланд опешил, приподнимая левую бровь.

– Что? Крестьянская девка смеет мне говорить такое. Да я сдеру с тебя шкуру и скормлю варкам, – он размахнулся, чтобы ударить девушку. Она отшатнулась и зажмурилась, но тут совершенно для всех его руку перехватил Вугор. Глаза Роланда расширились, лицо исказилось.

– Что ты делаешь? Ты в своём уме?

– Простите владыка, можете отрубить мне руку, за то, что не дал вам её ударить.

– Я это сделаю, но сначала ты объяснишь мне своё поведение, – его глаза готовы были разорвать любимого подручного.

– Мужчина, о котором она говорит... я.

Роланд помолчал с минуту, внимательно разглядывая исподлобья их обоих, и вдруг рассмеялся.

Вугор поднял непонимающий взгляд.

– Ты мой лучший воин, главнокомандующий, правая рука. Отрубить тебе руку, это то же самое, что отрезать её себе. Я люблю тебя как брата. Так бы сразу и сказал, что ты в кое то веки влюбился. Бери свою девку и веди к себе. Я дарю её тебе.

– Благодарю, – Вугор взял испуганную девушку за руку.

– Зайди ко мне после того как удовлетворишь первую похоть. Я подарю тебе для неё вещи и драгоценности.

– Благодарю, владыка, – воскликнул Вугор, но я могу всё сам ей купить. Вы достаточно мне платите.

– Я так хочу, мой друг впервые выбрал себе наложницу, хочу сделать тебе такой подарок. Оденешь её как княжну.

Подручный поклонился. Владыка вышел и направился себе.

Прошла уже неделя, как Сакура находилась в деревне у старого ворона. Роланду порядком надоело жить в ожидании девчонки, и он решил слетать туда, посмотреть, как обстоят с ней дела. Вылетел на рассвете, быстро попав на место, опустился во дворе и сразу вошёл внутрь. Мудрец и глазом не моргнул.

– Стучаться тебя конечно не научили.

– Ты смеешь мне ещё указывать, и так тыкаешь, вместо поклона?

– Не рычи, твоя жестокость не знает границ. Я еле спас девочку, ты даже умудрился сделать ей разрывы внутри. Зачем так? Она же твоя будущая жена, мать наследника.

– Не твоё дело, эта девка всего лишь тело, которое я буду трахать, когда и куда захочу.

– Она не девка, а дочь генерала и богатая наследница.

– Ты и об этом уже знаешь?

– Да, она рассказала.

– Как? Она знает о завещании? Так что же тогда не защищалась и не говорила мне об этом, когда я её насиловал?

– Девочка не хотела говорить с убийцей и насильником.

– Да плевать мне на её желания! Где она? – он кинулся за шторку, дёрнул, но там никого не оказалось. – Где моя шлюха? – процедил, метая глазами ножи.

– Девушка отдыхает за моим домом на поляне, собирает цветы.

Роланд пошёл на выход широким шагом, сбив массивный табурет с корзиной, полной свежими травами, которые рассыпались на деревянный пол. Он безжалостно наступил на нежные стебли и, не оглянувшись, вышел наружу, обошёл дом, вглядываясь вдаль, ветер трепал его длинные волосы: на зелёном пригорке находилась она в длинном, крестьянском, льняном платье и собирала цветы. На голове надет большой венок из свежих цветов. Роланд на миг замер, невольно залюбовавшись ею, но уже через минуту, дёрнул головой, будто сбрасывая наваждение.

– Ведьма, – процедил и, расправив могучие крылья, подлетел.

Девушка от неожиданности выронила охапку цветов, когда он опустился совсем рядом.

– Очухалась? Пора и к свадьбе готовиться.

Она встала прямо, гордо подняв голову, глаза сверкнули ненавистью.

Роланд сорвал венок и бросил на землю.

– Будешь хорошо подставляться, не придётся носить похоронные венки из цветов, украшу золотом с рубинами.

– Я люблю цветы!

– За что? У них такая короткая жизнь. Мы же живём триста лет.

– Зато у них есть душа в отличие от тебя.

Ворон схватил её за щёки и сдавил.

– Если не хочешь стать немой женой владыки воронов, то заткнись, пока не поздно, – он достал из-за пояса изящный клинок с изукрашенной драгоценными камнями рукояткой и прислонил лезвие к её полуоткрытому рту, почти вводя острый конец внутрь.

Сакура вытаращилась на него, но не шевельнулась.

– Не стоит, тебе её язык понадобится, чтобы облизывать твой член, – за его спиной послышался голос мудреца.

– Ты как всегда прав, – процедил Роланд и убрал нож. – Надеюсь, она когда-нибудь по собственной воле его вылижет.

Сакура, молча чуть отступила назад.

– Куда ты пятишься? Вот сейчас и начнёшь. Неделю уже как хочу тебя, – он чуть снял кожаные брюки и вывалил своё мужское орудие. – Что вылупилась? На колени!

Мудрец тяжело вздохнул и ушёл в дом. Сакура замерла как изваяние.

– Я сказал на колени, – прорычал Роланд и, сделав один шаг к ней, схватив за волосы, дёрнул вниз, и девушка оказалась на коленях в траве у его члена. – Открой рот, если ослушаешься и не оближешь, засажу прямо здесь тебе, и опять останешься без платья. Хочешь лететь голой через всю деревню в замок?

Она ненавидела его лютой ненавистью, тело напряглось, сердце забило в горле. «Скотина, чтобы тебе мои орлы выцарапали глаза», – но всё же открыла рот. Он сразу всунул в него член, в ожидании действий.

Сакура помнила, как он насиловал её и унижал, язык одеревенел и не хотел слушаться, кое-как она двинула им и замерла.

– Ещё... – он втолкнулся глубже. – Работай языком.

Ей пришлось покориться и начать облизывать ненавистный член, но долго не пришлось этого делать. Роланд сделал несколько толкающих движений и залил её рот спермой.

– До чего довела меня, пару лизаний, и я не смог сдерживаться. Хороша девка. Вечером опять состоится наша свадьба. И ты расставишь передо мной ноги по собственной воле.

Девушка молчала, вытирая цветами рот, безжалостно их комкая.

– Я не слышу ответа. Расставишь? – его идеальной формы брови сошлись на переносице.

– Да.

Он поднял её за шкуру, как котёнка, заглядывая в бледное лицо, взял за руку и потащил в дом мудреца. Тот варил очередное зелье и, не оглядываясь на входящих, спокойно продолжил своё дело.

– Через три часа, чтобы ты был у дуба. Я в замок, девке надо вымыться и одеться подобающе её положению.

Мудрец кивнул, глядя в закопченный котелок.

– Она уже понесла от тебя.

– Сын? – даже не удивился беременности орлицы.

– Да, я видел его во сне. Может, хоть это убавит твою похоть?

– Нет! Мой сын должен быть сильным, и будет терпеть все, что я собираюсь делать с его матерью. Её вагина слаще всех кого я имел до этого и мне нужно сбить в ней всю ненависть, которую питаю к орлам.

– Как знаешь, лишь бы не произошёл выкидыш.

– Если выкинет, значит, такой хлипкий сын мне не нужен. И хватит, это моё дело, как трахать свою жену. Ещё раз попробуешь меня поучать, отрежу язык.

Мудрец ничего на то не сказал, и так и не оглянулся. Роланд взял девушку, перекинул через плечо, вышел и сразу взлетел.

– Я могу лететь сама, – прошептала.

– Не можешь, ты вообще ничего не можешь сама в моём замке. Ты не лучше моего меча или коня. Моя вещь, заруби себе это на носу, пока не поздно. И не доводи меня до ярости, а то если сломаю тебе что-нибудь, это плохо отразится на нашей брачной постели. Ты даже со сломанным носом или рукой будешь принимать меня, когда мне это надо.

Сакура промолчала, чувствуя лёгкую головную боль, висая очень в неудобной позе вниз головой.

Вскоре они прилетели и сразу залетели в его спальню. Ворон швырнул её на постель с плотным тёмно-бордовым покрывалом. Девушка сгруппировалась и отползла, смотря на него широко распахнутыми глазами, в мучительном ожидании очередного насилия.

– Ха – ха, ты, как пугливая мышь, сейчас кот не хочет тебя сожрать, пошла вон в свои покои.

Она, не веря своим ушам, быстро сползла и выскочила из комнаты, боясь, что он передумает.

Владыка подошёл к столу на бронзовой, винтовой, массивной ножке, где стоял полный графин с молодым вином и серебряный поднос с разными фруктами. Налил полный бокал с древней гравировкой в виде воронов, залпом выпил, съел пару сочных виноградинок и выглянул в окно.

Подручный находился внизу и упражнялся с мечом.

– Вугор!

Тот сразу поднял голову и, расправив крылья, взлетел. Влетел к нему на балкон и вошёл в комнату.

– Владыка... – склонил голову.

– Как твоя девка? Выпускаешь пары?

– Она замечательная милая девочка. У нас ещё не было секса, хочу, чтобы она обвыклась немного.

Роланд в изумлении приподнял левую бровь, изогнув её домиком.

– Не узнаю тебя, уж не влюбился ли ты?

Вугор почувствовал, как его шея загорелась.

– Возможно, я почему-то представляю, как она родит мне воронят.

– Дело твоё, если в душе уверен, что это мать твоих будущих детей, женись. Девка красивая, смелая и, судя по всему, верная.

– Спасибо Роланд. А как вы забрали невесту от мудреца?

– Забрал и уже дал ей в рот. А позвал тебя за тем, чтобы ты проследил за её приготовлениями к свадьбе. В час медведя чтобы она стояла у дуба.

– Всё будет сделано, владыка, – он ещё раз склонил голову и вышел.

Прошёл длинный светлый коридор с многочисленными окнами, ноги почти ехали по гладко начищенному полу зелёного цвета под мрамор. На стенах висели факелы. Здесь не было лампочек, ветряных мельниц стоящих за замком хватало только на люстру в главной зале, и зажигалась она не каждый вечер, а только во время приёмов гостей, послов и празднеств. На свечи владыка не жалел, они горели дюжинами по ночам, там где это требовалось. В воронах, варивших свечи, мыло и кующих мечи недостатка не было. Его государство славилось богатым урожаем, жирной рыбой в озёрах, крупной ягодой в лесах, пушистым зверьём и сладкими орехами. Они торговали с соседними государствами и всегда имели успех.

Вугор спустился по ступеням на второй этаж, прошёл ещё один коридор на женскую половину и постучался в покои госпожи.

– Войдите, – крикнула она.

Он вошёл и окинул тяжёлым взглядом пять служанок воркующих над ней. Из-под белоснежных чепцов торчали чёрные волосы. Они все были какой-то серой массой в замке в сравнении с рыжеволосой Сакурой и его Миланой – нежной блондинкой с милыми завитушками, обрамляющими лицо и огромными голубыми глазами, смотрящими на него с такой любовью, что у него не то, что постоянно шевелился член, волосы дыбом вставали по всей коже. Да он безумно хотел ей засадить как можно глубже, но сдерживался усилием воли, так как точно уже решил жениться на ней после владыки и взять в брачную ночь как жену.

– Поторапливайтесь, госпожа через полчаса уже должна быть под дубом, – рыкнул.

Служанки убыстрились, создавая пышную причёску госпоже, накручивая волосы на горячие щипцы, которые разогревали в камине напротив. Сакуру не радовало шикарное пышное белоснежное платье в драгоценных камнях. Она сидела, как мумия, перед огромным зеркалом, даже не смотря в него.

Вугор вышел.

– Госпожа, вы так красивы.

– Владыка, наверное, без ума от вас?

– Ваша брачная ночь станет волшебной, – захихикала третья, надевая ей на шею, золотое кольцо в виде цветов, в сердцевине которых переливался всеми цветами радуги прозрачный камень.

– Почему вы так печальны? Наш владыка самый красивый ворон. Богатый, сильный и смелый. Вы будете за ним как за каменной стеной.

– Почему он такой жестокий? – единственное, что произнесла Сакура, уставившись на дверь, подсознательно вздрагивая.

– Он жесток с вами? – одна из них заглянула ей в лицо, наивно хлопая ресницами.

– Забудьте, – отмахнулась Сакура от служанки, как от назойливой мухи, но та не унималась:

– Владыка в детстве пережил много горя. Мать умерла при родах, истекла кровью. Отец погиб ещё до родов. После над ним издевался его дядя, заставляя с младенческих лет воевать и жестоко убивать пленных. Как ребёнок он вообще не знал детства, его просто не было. Дядька был ему регентом, насиловал пленных орлиц и убивал во дворе замка при всех, также и Роланда заставил делать то же самое ещё в юности, а когда он отказывался, хлестал кнутом, как пса, и кричал, что будущий владыка не может быть сердобольным слюнтяем. Потом регента поймали орлы и привезли уже к замку его голову и, бросив на мост, уехали. Наш теперешний владыка вышел первым и поднял голову дяди, внёс в замок и долго стоял с ней как умалишённый. Никто не мог забрать её у него на протяжении трёх суток. Он так и стоял у ворот с внут-

ренной стороны. Потом его всё же сбил с ног страшный ливень с громом и молнией. Голова покатилась. Вугор старше нашего теперешнего владыки на два года, увёл владыку в покои и долго приводил в чувства. Голову похоронили тем же вечером. Но с того дня наш владыка стал злым и жестоким, таким каким его всегда хотел видеть покойный дядька. Он ловил орлов и разрывал на части, а женщин часто насиловал до смерти. Все в замки помалкивали, чтобы не попасть под его горячую руку, так как стоило кому-то что-то сказать против действий владыки, его безжалостно убивали, а женщинам отрезали языки. Среди наших мыловаров и пивоваров есть такие немые служанки.

– Ясно, тяжёлое детство и юность, – протянуло как-то задумчиво Сакура. «Сколько горя ты перенёс и стал таким извергом».

– Очень, но благодаря нашему владыке и его ясному уму мы никогда не бедствуем. Во всех домах его деревень есть еда и тепло. Да, Вугор частенько привозит в замок юных крестьянок, но они же мужчины и им нужна разрядка. Девушки тоже не страдают, их не насилюют, как пленных орлиц, а холят и лелеют, часто они становятся жёнами воинов.

– Как интересно устроен ваш уклад. У нас всё по-другому. Знатные орлицы сами выбирают себе мужей, им никто и ничего не навязывает, как мне здесь.

– Будьте покорнее с владыкой и возможно его сердце отогреется. Вы так красивы и если захотите у вас всё может получиться.

– Если захочу... – прошептала Сакура и встала.

Её взяли под руки с длинными летящими рукавами, и повели через длинные коридоры к таинственному дубу.

Роланд тоже уже вышел из своих покоев в тёмно-синем камзоле, расшитым по краю и рукавам золотыми нитями. Белоснежная рубашка с множеством рюшей выгодно оттеняла его смуглое лицо. Высокие, кожаные, чёрные сапоги с заправленными в них такого же цвета брюками добавляли его виду некой статности. Он оказался там же у дуба и мимолётно кинул взгляд на нежную невесту. Она была великолепна в белоснежном платье с туго стянутым корсетом и выставленным верх груди напоказ. Камни сверкали как слёзы. Член снова шевельнулся, и он невольно стиснул зубы и сжал кулаки. «Какого хрена я хочу эту девчонку постоянно, как озабоченный идиот, такого никогда со мной не было. Ты за всё мне ответишь, дьявольское отродье. Я трахну тебя во все дыры и только тогда успокоюсь. Ты будешь орать от боли и унижения. Орлиная тварь».

– Владыка... – позвал мудрец, но Роланд не слышал его, буравя ненавистным взглядом невесту. Она почувствовала его ненависть всем телом и замерла, глядя в его полыхающие глаза. В голове встали сцены её насилия, и холодок пробежал от копчика до головы, шевеля волосы, уложенные в несколько ярусов с незатейливыми локонами по бокам.

– Владыка!

Роланд, будто услышав голос мудреца издалека, перевёл на него взгляд и молча встал рядом. Тот начал обряд бракосочетания с древней кельтской молитвы.

Древние слова долго окутывали всех таинственным туманом. Вугор тоже стоял рядом, как вдруг зазвонил замковый колокол, предупреждая о тревоге. Роланд и Вугор сразу кинулись к каменному ограждению и посмотрели на зелёное плато. Там ехала конница в несколько сотен в доспехах со знаменем орлов.

– Какого хрена? – процедил Роланд.

Вугор многозначительно посмотрел на него.

– Сакура, – прошептал.

– Я должен успеть, на ней жениться, – Роланд метнулся к девушке и, схватив её за руку, подтащил к мудрецу.

– Давай, быстрее произноси последнюю свадебную речь.

Старый ворон продолжил, взгляд глубоких смоляных глаз из-под седых кустистых бровей, стал более серьёзным, однако через несколько минут орлиная конница, будто чувствуя, что сейчас происходит в замке ворона, поднялась в воздух и на балкон полетели сотни стрел.

– Вугор, поднимай всей наших. В бой! – Роланд оттолкнул невесту к двум стоящим позади них воинам. – Спрятать её! Отвечаете головой.

Девушку схватили за руки и потащили по каменной, винтовой, многоступенчатой лестнице вниз. Идти в жилой отсек им пришлось бы долго, если б они не взлетели вместе с ней.

Сакура осознала, что это её шанс и вмиг обратилась в орлицу, вцепившись смертоносным клювом в горло одного, а страшными когтями в сердце второго. Воронов такое поведение хрупкой красавицы застало врасплох. Из шеи одного – хлынула кровь, сердце второго – осталось в её когтях. Они выпустили орлицу из рук и она, ударившись головой в решётку на небольшом оконце, сильно забилась. Удар, ещё удар. С виска потекла кровь, схватила клювом и когтями решётку и изо всех сил потянула, напрягаясь, что есть мочи, и через пару минут всё же смогла вырвать ненавистное железо и вылетела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.